

Китай в процессе модернизации государства и общества (к итогам XVIII съезда КПК)¹

23 ноября 2012 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН состоялся круглый стол «Китай в процессе модернизации государства и общества (к итогам XVIII съезда КПК)», на котором были рассмотрены проблемы внутреннего развития современного Китая и его северо-восточного региона, а также роль КНР в глобализирующемся мире, отражённые в материалах очередного съезда китайской компартии, состоявшегося в Пекине 8—15 ноября 2012 г.

Заседание круглого стола вёл д-р ист. наук, профессор, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН *Виктор Лаврентьевич Ларин*. В кратком обращении к участникам и гостям научного мероприятия он подчеркнул, что специалисты по Китаю должны не только знать политические, экономические, социальные, гуманитарные и иные проблемы этой страны, но и анализировать их оценку высшими партийными и государственными органами КНР, а также предлагаемые методы и пути решения. Работа КС была разбита на две секции: «К итогам XVIII съезда КПК» и «Проблемы истории и модернизации Китая».

Работа первой научной сессии началась с доклада к.и.н. *Н.П. Рябченко* «XVIII съезд КПК о курсе дальнейшего развития Китая». Он отметил, что в отчётном докладе съезду, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао, были обобщены результаты деятельности партии за предыдущие пять лет и частично за десять лет, в течение которых у власти находилось «четвёртое поколение» китайского руководства, намечены ближайшие и отдаленные перспективы развития страны. Так, к столетнему юбилею КПК (2021 г.) поставлена цель построить среднезажиточное общество (сяокан), а к столетию КНР (2049 г.) — превратить Китай в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство. Нынешний период Ху Цзиньтао охарактеризовал как решающую стадию в достижении ближайшей из названных целей. Центральным её звеном названо экономическое строительство. Среди других задач — совершенствование демократического строя, наращивание мягкой силы, подъём жизненного уровня народа и повышение его образованности, культуры, сокращение разрыва в распределении доходов, достижение значительных успехов в создании ресурсоэкономного общества, уважительное отношение к окружающей среде. По мнению Н.П. Рябченко, большое внимание на съезде уделялось также вопросам обороноспособности КНР. В концентрированном виде это выразилось в тезисе «богатая страна — могучая армия», что подразумевает тесную связь военного развития с развитием всей страны. Говоря о международном положении, докладчик ссылаясь на слова Ху Цзиньтао о том,

¹ Материал подготовлен при поддержке гранта РГНФ, проект № 12-01-00154а.

что в отношениях с развитыми странами Китай намерен расширять сферу сотрудничества, разумно устраняя разногласия и продвигая создание нового типа отношений между крупными государствами, с сопредельными странами готов и дальше укреплять дружбу и добрососедство, взаимовыгодное сотрудничество, добиваться, чтобы они получали больше выгод от развития своего великого соседа.

В своём докладе «Некоторые теоретические вопросы, представленные в документах XVIII съезда КПК» к.и.н. *А.Е. Кожевников* отметил, что главным теоретическим новшеством, обнародованным на XVIII съезде КПК, является положение о «научном развитии». Этой концепции уделялось внимание и в отчётном докладе ЦК съезду, и в пересмотренном Уставе КПК. Вокруг неё в настоящее время разворачивается вся теоретическая работа компартии Китая. По мнению докладчика, концепция «научного развития» указывает на конкретные изменения в уставе КПК. В частности, в 9-м абзаце Общей программы пересмотренного устава в конце фразы «...в соответствии с общей схемой дела социализма с китайской спецификой необходимо полностью продвигать экономическое, политическое, культурное и социальное строительство» добавлено: «экоцивилизованное строительство», что включает его в эту схему.

Доклад молодого исследователя из Отдела востоковедения института *И.Ю. Зуенко* «Фракционная борьба в КПК на современном этапе: комментарии к сложившимся стереотипам» — это глубокий анализ ситуации, сложившейся в межфракционном взаимодействии внутри КПК в преддверии и непосредственно после XVIII съезда партии. Информации, появившиеся на страницах СМИ, позволяют сделать вывод, что не все укоренившиеся в сообществе публичных экспертов стереотипы соответствуют действительности. Так, по словам *И.Ю. Зуенко*, несколько надуманным представляется мнение о межфракционном взаимодействии как о непримиримой «борьбе» двух группировок («комсомольцев» — «туаньпай» и «принцев» — «тайцзыдан»). Преждевременным, считает докладчик, является вывод о «полном триумфе» в ходе XVIII съезда группировки Цзян Цзэминя.

По мнению *И.Ю. Зуенко*, основной мотив фракционной борьбы на современном этапе — стремление различных групп в партийной элите обеспечить доминирование своих выдвиженцев в руководящих органах КПК и, таким образом, обезопасить себя от возможных антикоррупционных расследований. Группировки формируются по принципу профессиональных и родственных связей и скреплены патрон-клиентскими отношениями. Цзян Цзэминя поддерживают представители т.н. «шанхайской фракции», а также многие выходцы из семей высокопоставленных ганьбу. Вокруг Ху Цзиньгао консолидированы руководители, сделавшие карьеру на комсомольской работе, а также выходцы из регионов. Цзян и Ху, таким образом, выполняют функции «патриархов» двух условных фракционных групп, однако их влияние на принятие ключевых решений переоценено. Руководство, как внутри КПК, так и внутри фракций, является коллективным. Обе условные «группировки» не являются однородными. В ходе подготовки к съезду они проявили готовность к компромиссу; итоги съезда не дают оснований говорить о «расколе» внутри правящей в Китае партии.

В докладе к.и.н. *Г.П. Белоглазова* «Проблемы аграрной модернизации Китая в материалах XVIII съезда КПК» отмечено, что на съезде была изложена новая аграрная стратегия, призванная решить накопившиеся проблемы в АПК страны. Она включает в себя индустриализацию, урбанизацию и реализацию научной концепции продолжительного развития сельского хозяйства и экономики деревни, сохранение и восстановление агроэкологического базиса. В перечне первоочередных и перспективных задач — реализация социальных программ, направленных на подъём жизненного уровня сельского населения.

Г.П. Белоглазов отметил, что на съезде было заявлено о необходимости государственной поддержки АПК и социальной направленности развития деревни, организации «освоенческих» работ для помощи нуждающимся и улучшения производственно-бытовых условий на селе. Особое внимание обращено на относительно быстрое стимулирование роста крестьянских доходов. Докладчик считает, что меры, предпринятые китайским руководством в модернизации АПК и стабилизации социальной обстановки в деревне, оказались своевременными и позволили стране пройти финансово-экономический кризис 2008—2010 гг. без особых потрясений. В целом, в документах XVIII съезда КПК заложены основы дальнейшего эволюционного развития отрасли на новой технической, технологической и инновационной основе. Хотя нерешённые проблемы системного характера, связанные в первую очередь с правом собственности на землю, на её использование и свободную куплю-продажу, и другие вопросы правового и политического характера, будут возникать ещё не раз.

В докладе учёного секретаря Отдела востоковедения *Г.В. Кондратенко* «Основные тренды социальной политики Китая в документах XVII—XVIII съездов КПК» на основе анализа партийных и официальных правительственных документов рассмотрены главные векторы социальной политики в КНР, в частности, создания общества «сяокан» (малого благоденствия), показатели которого связаны с развитием социального обеспечения, экономической эффективности, культурного и экологического строительства. По мнению автора, в Китае очевиден большой разрыв между экономическим ростом и социальным развитием, что приводит к отставанию в качестве жизни. 80-е гг. XX в. оказались потерянными для страны в плане развития человеческих ресурсов, и политика «сяокан» не сможет решить главные проблемы: 1) низкий уровень развития человеческого капитала, который влияет на повышение экономической эффективности и качество роста страны; 2) формирование общества потребления, которое необходимо Китаю в связи со снижением спроса на китайские товары на внешнем рынке. По мнению *Г.В. Кондратенко*, отсутствие грамотной социальной политики и низкий уровень социального обеспечения приводят к экономическим проблемам, для решения которых нужны не только финансовые вложения, но и развитые человеческие ресурсы.

На второй части секции, посвящённой проблемам модернизации КНР, её северо-восточному региону, а также соседним странам СВА, с докладом «Экологическая ситуация в СВА: фактор Фукусимы» выступила д.и.н. *Л.В. Забровская*. Она затронула ряд вопросов, связанных с экологической

обстановкой в США после разрушительного японского землетрясения и цунами 11 марта 2011 г. Доклад, по сути, стал экскурсом в историю землетрясений в этом районе Азии, также в нем обозначены роль атомной энергетики в экономическом развитии стран США и перспективы строительства АЭС в Китае, Южной Корее и Японии. Л.В. Забровская приходит к выводу, что одним из долгосрочных последствий землетрясения в Японии может быть массовая миграция населения из районов, подвергшихся радиоактивному заражению.

К.и.н. *Г.Н. Романова* в докладе «Проблема модернизации внешнеэкономических связей Китая (80-е гг. — начало XXI в.)» проанализировала степень открытости страны в разные периоды истории. Показав процесс реформирования основных форм внешнеэкономических связей Китая: внешней торговли, привлечения предпринимательского и ссудного капитала, создания специальных экономических зон (СЭЗ) — докладчик подчеркнула, что главным направлением перестройки механизма управления внешней торговли в КНР стала последовательная демонополизация и децентрализация внешнеторговой сферы. Кроме того, были отмечены основные торговые партнёры Китая, прослежены географическое направление и отрасли инвестирования, источники финансирования, выделены этапы реформирования внешнеэкономических связей, вскрыты позитивные и негативные стороны их модернизации, связанные прежде всего с привлечением иностранных инвестиций. Г.Н. Романова акцентировала внимание на этатистской модели модернизации внешнеэкономических связей Китая, осуществлявшейся при значительной регулирующей роли государства.

К.и.н. *Г.А. Сухачёва* рассмотрела основные тенденции модернизации систем профессионального образования в Китае и России. Она считает, что такое сравнительное исследование имеет особое значение. Во-первых, в Китае до «культурной революции» профессиональное образование было организовано по советскому варианту и ориентировалось на удовлетворение кадровых потребностей государственной экономики. Сегодня китайское правительство, исходя из принципа «подъём страны за счёт науки и образования», придаёт приоритетное значение модернизации образования и повышению культурного уровня граждан. В Китае создана крупнейшая в мире система профессионального образования, разработана Программа её развития на 2012—2020 гг. К 2020 г. страна планирует создать систему образования международного уровня, учитывающую китайскую специфику. Во-вторых, в системе образования обеих стран активно развиваются интеграционные процессы, направленные на формирование единого образовательного пространства профессиональной школы, производства и науки, устранение дефицита квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. В-третьих, в России и Китае перед системой профессионального образования поставлены общие стратегические цели, обусловленные требованиями рынка труда: высокое качество подготовки кадров необходимой квалификации, децентрализация управления системой и реструктуризация (оптимизация) учреждений профобразования.

В докладе *И.В. Ставрова* «Социально-экономическое развитие северо-восточного региона КНР в программных документах Центра» дан анализ

разделов, посвящённых Северо-Восточному Китаю (СВК), 10—12 пятилетних планов социально-экономического развития КНР, Стратегии и Плана возрождения старопромышленной базы Северо-Восточного Китая, материалов XVI, XVII и XVIII съездов КПК. В этих документах просматривается эволюция политики Центра в отношении северо-восточного региона страны. По мнению докладчика, такой поворот в политике произошёл в 2003 г. в связи с принятием Стратегии возрождения старопромышленных баз Северо-Востока и других регионов. В анализируемых материалах отмечены узловые проблемы, которые необходимо решить центральным и местным властям. И. В. Ставров заключает, что в целом эти программные документы всё же носят более рекомендательный, чем директивный характер, в них не закреплены механизмы реализации поставленных целей.

В докладе *А. С. Веремейчика* «Эволюция региональной миграционной политики в Северо-Восточном Китае» раскрываются исторические предпосылки формирования, современные принципы и задачи регулирования миграционных процессов на Северо-Востоке Китая. Первый этап миграции (последняя треть XIX в. — 1949 г.) был обусловлен задачами укрепления границы, в связи с чем государством предусматривались различные привилегии для переселенцев, что способствовало закреплению населения в регионе. Второй этап (1950—1978) связан с реализацией программы превращения Северо-Востока в крупную индустриальную базу страны, в ходе которой осуществлялся плановый набор рабочей силы и одновременно строго ограничивалось свободное перемещение населения. Третий этап (1979 г. — н.в.) обусловлен началом экономических реформ, вызвавших массовые стихийные перемещения населения, масштаб и направление которых определяются уровнем экономического развития территории. Сегодня на центральном и региональном уровне вышло несколько десятков законодательных и нормативных актов, направленных на регулирование миграционных потоков, управление мигрантами в местах пребывания, привлечение высококвалифицированных кадров в крупные промышленные города.

В заключение работы секции с докладом «Участие властей пров. Хэйлунцзян в регулировании инвестиционной деятельности хэйлунцзянского бизнеса в России в 2000-е гг.» выступил младший научный сотрудник отдела МО и проблем безопасности *С. А. Иванов*. Молодой исследователь дал оценку эффективности правительственного контроля над работой китайских компаний в России, раскрыл некоторые особенности взаимоотношений провинциальных властей Китая с бизнесом в РФ.

Сообщения выступавших на обеих секциях круглого стола были выслушаны с должным вниманием и вызвали ряд дискуссий. Участники и слушатели высоко оценили уровень проведённого научного мероприятия и отметили необходимость публикации представленных докладов: по 1-й секции — в бюллетене «У карты Тихого океана», по 2-й секции — в местных и центральных научных журналах, а также в иных изданиях.

Г. П. Белоглазов,
кандидат исторических наук